

УДК 347.44

**СОВРЕМЕННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О КАТЕГОРИИ
«ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ ДОГОВОР»: НА ПРИМЕРЕ
ОХОТХОЗЯЙСТВЕННОГО СОГЛАШЕНИЯ**

**MODERN IDEAS ABOUT THE CATEGORY «BUSINESS CONTRACT»:
ON THE EXAMPLE OF THE HUNTING CONTRACT**

**Н.В. Козяр, Н.М. Митякина
N.V. Kozyar, N.M. Mityakina**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
Belgorod State National Research University, 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia*

E-mail: kozyar@bsu.edu.ru, mityakina@bsu.edu.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу категории «предпринимательский договор», при этом в качестве примера предпринимательского договора рассматривается охотхозяйственное соглашение как особая договорная конструкция в сфере использования и охраны животного мира.

Resume. This article analyzes the category of «business contract», while an example of the business contract the hunting contract discusses as a special contract in the use and protection of fauna.

Ключевые слова: гражданско-правовой договор, предпринимательский договор, охотхозяйственное соглашение, предпринимательское правоотношение.

Key words: the civil contract, the business contract, the hunting contract, the business legal relation.

Договорные начала использования охотничьих ресурсов регулируются Федеральным законом «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1]. При этом договорные формы ведения охотничьего хозяйства на сегодняшний день ограничиваются, так называемым, охотхозяйственным соглашением, которое может заключаться в рамках деятельности по сохранению и использованию охотничьих ресурсов и среды их обитания, по созданию охотничьей инфраструктуры, оказанию услуг в данной сфере, а также по закупке, производству и продаже продукции охоты. Положения об охотхозяйственном соглашении, впервые введенные вышеупомянутым законом, действуют с 2009 года, и в настоящее время накопилась некоторая судебная практика, связанная с различными вопросами в сфере заключения и исполнения охотхозяйственных соглашений. При этом четкого понимания правовой природы этого договора до сих пор не сложилось. Следует ли данное соглашение считать гражданско-правовым или оно имеет иную сущность? От ответа на данный вопрос зависит не только теоретическое представление об этом объективно существующем явлении, но и значительная часть практических моментов, связанных, прежде всего, с его правовым регулированием.

Часть 1 статьи 27 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» гласит, что в целях привлечения инвестиций в охотничье хозяйство с юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями заключаются охотхозяйственные соглашения на срок от двадцати до сорока девяти лет.

Таким образом, само наименование договора – «охотхозяйственное соглашение», его цель – привлечение инвестиций в охотничье хозяйство и субъектный состав (на одной из сторон юридические лица или индивидуальные предприниматели) подталкивают к мысли, что данный договор является предпринимательским, так как чаще всего в качестве критерия выделения этого вида договоров упоминаются его цель и стороны [2].

Понятие «предпринимательский договор» достаточно часто встречается в научной литературе. При этом легального его определения не существует. Мало того, подвергается сомнению само его существование как отдельного вида.

В то же время существуют и другие точки зрения, которые признают за предпринимательским договором право на существование. При этом одни авторы считают его разновидностью гражданско-правовых договоров. Другие определяют за предпринимательским договором особое место в системе договоров наряду с гражданско-правовыми.

Так, М.Н. Илюшина придерживается мнения, что предпринимательские договоры в законодательстве и в гражданском обороте представлены соответствующей группой гражданско-правовых договоров, отвечающих заранее определенным требованиям [3].

Н.В. Рубцова же считает, что предпринимательский договор можно определить как договорный тип, сочетающий в себе публично-правовые и частноправовые начала. Он занимает особое место в системе договоров России [4].

При этом оба автора в обосновании своих позиций ссылаются на сходные аргументы. М.Н. Илюшина считает, что на сегодняшний день в юридической литературе сложилась довольно устойчивая группа критериев, позволяющих выделить предпринимательские договоры из всей совокупности гражданско-правовых договоров.

Таковыми критериями являются: связь с предпринимательской деятельностью (наличие предпринимательской цели договора); наличие хотя бы с одной стороны специального субъекта – предпринимателя, действующего в сфере предпринимательской деятельности в установленной законом соответствующей организационно-правовой форме [3].

Н.В. Рубцова полагает, что нельзя считать предпринимательский договор разновидностью гражданско-правового договора исходя из следующих критериев: предпринимательский договор заключается при осуществлении предпринимательской деятельности; обеими сторонами договора являются субъекты предпринимательской деятельности; цель договора – осуществление предпринимательской деятельности [4].

Нетрудно заметить, что вышеперечисленные критерии практически идентичны, тем не менее они лежат в основе двух различных выводов. Чтобы разобраться в сложившейся ситуации, следует вкратце обратиться к понятию гражданско-правового договора.

Общеизвестно, что термин «договор» употребляется в различных значениях: договор как вид источника права; договор как вид юридической нормы или нормативного акта; договор как вид юридического факта (сделки); договор как форма автономного регулирования взаимоотношений на основе бланкетных или диспозитивных норм права; договор (договорное отношение) как вид юридического отношения [5].

На наш взгляд, в целях определения правовой природы предпринимательского договора необходимо рассматривать договор, во-первых, как основание возникновения прав и обязанностей, то есть как юридический факт – сделку, и, во-вторых, как правоотношение, то есть возникшую юридическую связь между субъектами договора.

О.С. Иоффе, являвшийся последовательным сторонником множественности значений «договор», обращал внимание на то, что для всестороннего ознакомления с его сущностью договор «должен быть изучен и как юридический факт, и как правоотношение». В полном соответствии с приведенным утверждением он отмечал: «Встречающиеся иногда попытки определить содержание договора указанием как на его условия, так и на вытекающие из него права и обязанности ошибочны и объясняются смешением договора как юридического факта с самим договорным обязательством» [6].

Договор в его первом значении, как основание возникновения правоотношения, порождает права и обязанности. Представляется, что в этом значении предпринимательский договор является разновидностью гражданско-правовых договоров. Наличие особой предпринимательской направленности (цели) договора, на наш взгляд, не говорит о его неотнесенности к гражданско-правовым договорам. А термин «предпринимательский» носит достаточно условный характер, позволяющий всего лишь конкретизировать эту цель. Считаем, что цель гражданско-правового договора может быть и предпринимательской, для этого никаких ограничений в гражданском законодательстве не установлено. Тем более, что если в договоре предпринимателем выступает одна сторона, то только она и преследует предпринимательскую цель. Другая сторона договора может быть не предпринимателем и иметь совершенно другую цель, например, социально значимую.

Так, в частности, часть 2 статьи 27 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» указывает, что по охотхозяйственному соглашению одна сторона (юридическое лицо или индивидуальный предприниматель) обязуется обеспечить проведение мероприятий по сохранению охотничьих ресурсов и среды их обитания и создание охотничьей инфраструктуры, а другая сторона (орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации) обязуется предоставить в аренду на срок, равный сроку действия охотхозяйственного соглашения, указанные в части 2 статьи 25 настоящего Федерального закона земельные участки и лесные участки и право на добычу охотничьих ресурсов в границах охотничьих угодий.

Из данного положения видно, что предприниматель рассчитывает получить право на добычу охотничьих ресурсов и в дальнейшем распоряжаться им за плату (ст. 31 того же закона), а орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации имеет цель сохранить охотничьи ресурсы и среду их обитания и создать охотничью инфраструктуру.

Часть 1 статьи 420 Гражданского кодекса Российской Федерации [7] признает договором соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. То есть в результате заключения договора (в том числе предпринимательского) возникает правоотношение, которое также именуется договором (то есть договор в его втором

значении). И вот природа этого порожденного правоотношения совершенно не ясна. Является ли оно каким-то особым предпринимательским правоотношением, отличным от гражданско-правовых, или порожденное гражданско-правовым договором правоотношение также может быть только гражданским?

Рассматриваемое нами охотхозяйственное соглашение порождает отношения по ведению охотничьего хозяйства. Эти отношения носят предпринимательский или гражданский характер? Ответ на данный вопрос надо искать уже не в договорном праве, а в общей теории гражданского и предпринимательского права. Гражданско-правовая природа договора-сделки, на наш взгляд, не является препятствием для возникновения правоотношения уже другой природы.

Как правильно указывают М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, с точки зрения юридического факта договор может быть поставлен в один ряд с односторонними сделками, с деликтами, административными актами, юридическими поступками и др. [8]

При этом статья 8 ГК РФ предусматривает, что гражданские права и обязанности возникают:

- 1) из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему;
- 2) из решений собраний в случаях, предусмотренных законом;
- 3) из актов государственных органов и органов местного самоуправления, которые предусмотрены законом в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей;
- 4) из судебного решения, установившего гражданские права и обязанности;
- 5) в результате приобретения имущества по основаниям, допускаемым законом;
- 6) в результате создания произведений науки, литературы, искусства, изобретений и иных результатов интеллектуальной деятельности;
- 7) вследствие причинения вреда другому лицу;
- 8) вследствие неосновательного обогащения;
- 9) вследствие иных действий граждан и юридических лиц;
- 10) вследствие событий, с которыми закон или иной правовой акт связывает наступление гражданско-правовых последствий.

Поэтому ни у кого не вызывает сомнений, что правовая природа юридического факта может быть не тождественна правовой природе порождаемого правоотношения.

Следовательно, как мы упоминали, ответ на вопрос какова юридическая природа правоотношения, возникшего в результате заключения предпринимательского договора, зависит от точки зрения на проблему самой возможности существования предпринимательских правоотношений (и в целом предпринимательского права).

Анализ последовательности изложения первого и третьего абзаца части 1 статьи 2 ГК РФ позволяет констатировать, что законодатель разграничивает имущественные и предпринимательские правоотношения. Сначала в первом абзаце он говорит об имущественных и личных неимущественных отношениях. А затем в третьем абзаце как бы дополняет предмет регулирования гражданского законодательства еще и предпринимательскими правоотношениями.

Как замечает В.К. Андреев, «под воздействием конституционных положений в ГК РФ была включена в качестве предмета регулирования предпринимательская деятельность, но она не получила сколько-нибудь самостоятельного регулирования, будучи заслоненной, а иногда просто подмененной категорией «имущественные отношения» [9].

В предмете предпринимательского права выделяют различные группы правоотношений. Одни из них сходны с гражданско-правовыми. Это, если можно так сказать, собственно предпринимательские отношения, которые характеризуются горизонтальностью и равноправием субъектов, это «товарно-денежные отношения между равноправными, неоподчиненными хозяйствующими субъектами, ведущими предпринимательскую деятельность» [10]. Другая группа отношений сходна с административными. Это вертикальные отношения, возникающие по поводу государственного регулирования предпринимательской деятельности. Третья и четвертая группы – это соответственно организационные (создание, реорганизация, ликвидация, государственная регистрация и т. д. субъектов-предпринимателей) и внутривладельческие отношения (взаимоотношения структурных подразделений, участников, членов организаций).

Предмет предпринимательского права, то есть весь комплекс предпринимательских отношений, представляет собой единую систему всех четырех групп отношений. Связи между различными группами отношений очень тесные, а иногда и неразрывные, поэтому гражданского законодательства для их регулирования недостаточно.

В частности, охотхозяйственное соглашение как правоотношение частично опирается на публично-правовые моменты. Например, инициация заключения соглашения осуществляется органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации может устанавливать максимальную площадь охотничьих угодий, в отношении которых могут быть заключены охотхозяйственные соглашения [11]. Оно же утверждает примерную форму охотхозяйственного соглашения.

Исходя из системности предпринимательских отношений и наличия в них большого административно-правового аспекта, считаем, что имеются достаточные основания для выделения отдельного вида правоотношений – предпринимательских.

И, исходя из этого, возвращаясь к анализу правоотношений, возникающих в результате заключения предпринимательского договора, можно констатировать, что данный договор, являясь гражданско-правовым, тем не менее порождает предпринимательское правоотношение.

Следовательно, охотхозяйственное соглашение – это по сути гражданско-правовой договор, который приводит к возникновению предпринимательского правоотношения по ведению охотничьего хозяйства, то есть деятельности по сохранению и использованию охотничьих ресурсов и среды их обитания, по созданию охотничьей инфраструктуры, оказанию услуг в данной сфере, а также по закупке, производству и продаже продукции охоты.

Отнесение охотхозяйственного соглашения (как сделки) к гражданско-правовым договорам ставит вопрос о правовом регулировании в данной сфере, о приоритете норм в случае коллизии гражданского законодательства и законов, непосредственно посвященных охотхозяйственным соглашениям. За время действия современного гражданского законодательства сложились определенные правила. Согласно части 2 статьи 3 Гражданского кодекса, нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать настоящему Кодексу. Однако статья 129 ГК, регламентирующая оборотоспособность объектов гражданских прав, гласит, что земля и другие природные ресурсы могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается законами о земле и других природных ресурсах. То есть ГК в этой статье сам отдает предпочтение специальным нормам, если речь идет об обороте природных ресурсов, что и имеет место в нашем случае при заключении охотхозяйственного соглашения.

Список литературы References

1. Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 30. – Ст. 3735.
Federal Law of 24.07.2009 number 209-FZ "On hunting and the preservation of hunting resources and the re-introduction of Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // Co-Bran Russian legislation. – 2009. – № 30. – Art. 3735.
2. Договоры в предпринимательской деятельности / О.А. Беляева, В.В. Витрянский, К.Д. Гасников и др.; отв. ред. Е.А. Павлодский, Т.Л. Левшина. – М.: Статут, 2008.
Contracts in business / O.A. Belyaev, V.V. Vitryansky, K.D. Gasnikov etc. ; holes. Ed. E.A. Pavlodsky, T.L. Levshina. – M.: Statut, 2008.
3. Илюшина М.Н. Понятие, признаки и место предпринимательских договоров в системе гражданско-правовых договоров // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 1.
Ilyushin M.N. The concept, characteristics and place of business contracts in the system of civil contracts // Laws of Russia: experience, analysis, and practice. – 2009. – № 1.
4. Рубцова Н.В. Место предпринимательского договора в системе договоров // Налоги. – 2009. – № 38.
Rubtsov N.V. Location of the business agreement in the system of contracts // Taxes. – 2009. – № 38.
5. Александров Н.Г. К вопросу о роли договора в регулировании общественных отношений // Ученые записки ВИИОН. – 1976. – Вып. 6.
Aleksandrov NG The role of contract in the regulation of social relations-ny // Scientists VIYUN note. – 1976. – Vol. 6.
6. Иоффе О.С. Обязательственное право. – М.: Госюриздат, 1975. – С. 26–27.
Ioffe OS Liability law. – M.: Gosyurizdat, 1975. – P. 26 – 27.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
The Civil Code of the Russian Federation (Part One) of 30.11.1994 number 51-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. – 1994. – № 32. – Art. 3301.
8. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. – М.: Статут, 2001.
Braginsky MI, Vitryansky VV Contract law. General provisions. 3rd ed., Ste-reotipnoe. – M.: Statute 2001.
9. Андреев В.К. О Концепции развития законодательства о предпринимательской деятельности // Российский судья. – 2010. – № 9. – С. 23.
Andreev VK On the Concept of development of legislation on business Dey-telnosti // Russian judge. – 2010. – № 9. – S. 23.
10. Российское предпринимательское право: учебник / Д.Г. Алексева, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. – М.: Проспект, 2011.
The Russian business law: the textbook / DG Alekseeva, VK Andreev, L. Andreev, etc. ; holes. Ed. IV Yershov, G. Otnyukova. – M.: Prospect, 2011.
11. Постановление Правительства РФ от 29.05.2008 № 404 «О Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 22. – Ст. 2581.
Government Decree of 29.05.2008 number 404 "On the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation" // Meeting of the legislation of the Russian Federation. – 2008. – № 22. – Art. 2581.